

НАША СТРАНА

SEM AN A R I O

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 329150

TARIFA REDUCIDA
Concesión N° 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233Correo
Argentino
Central B.

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 22 de marzo de 1952

• Буэнос Айрес, суббота, 22-го марта 1952 г.

No. 114

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Разъяснения

Я вынужден дать читателям “Нашей Страны” некоторые разъяснения.

В ном. 112 помещено Обращение Главы Династии, Великого Князя Владимира Кирилловича и там же помещено написанное мною обращение ко всем русским людям рассеяния. Это последнее обращение бледно, серо и в никакой степени не соответствует значимости Обращения Главы Династии. Когда я его писал, в моем распоряжении были только короткие сообщения уругвайской прессы, которая все-таки этому Обращению уделила места больше, чем русская. Мне, кроме того, очень неудобно комментировать слова Главы Династии, не попадая, с одной стороны, под подозрение в казенном подобострастии и, с другой, не становясь в роль ценителя и судьбы.

Помещаемая ниже статья о “Центрах” написана тоже ДО получения Обращения Главы Династии. Как видит читатель, эта статья ни в чем не противоречит высказываниям Главы Династии, как ничем им не противоречила выпущенная три с половиной года тому назад листовка “К здравому смыслу”. В этой статье я позволил себе напомнить о моей борьбе с младоросской партией — борьбе, в которой я с чрезвычайной резкостью выступал против некоторых членов Династии. Для меня, монархиста, это было не очень легко. Но я считал это своим национальным и монархическим долгом. Это, как мне кажется, во всяком случае, снимает с меня всякое подозрение в казенном подобострастии и в предательской коленопреклоненности.

Я все таки считаю себя вправе выразить некоторые личные соображения по поводу этого Обращения. В нем сказано все, что нужно было сказать, не сказано ничего, чего сейчас говорить не нужно. Обращение опубликовано именно в тот момент, когда это было нужно, и оно исполнено и государственного и общечеловеческого разума, личного, династического и национального достоинства, и оно в частности должно бы было положить конец той тактике некоторых наших правых, которые в 1916 году коленопреклоненно клеветали на Государя Императора, а в 1952, считая себя монархистами, повторяют тактику 1916 года — шепчут и устно и эпистолярно о “влияниях”, о “политической пассивности” Главы Династии, о Его незаинтересованности в судьбах России. Трудно предположить, чтобы на этих людей даже и такой АКТ, как это Обращение, мог бы оказать какое бы то ни было влияние: в 1952 году, как и в

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННОСТИ

После провала СОНР-а в эмиграции началась эпидемия центров. Или, выражаясь языком советской бюрократической системы, — политическое разукрупнение эмиграции. Вместо одного, — хотя бы и плохого — Центра, у нас появилось пять. А, может быть, и больше. И вместе с тем выяснилась одна подробность, которая при несколько меньшем запасе нетерпимости могла бы сыграть решающую роль. Выяснилось, что против расчленения России стоит вся русская эмиграция. От Б. Николаевского до Н. Чухнова. В “Новом Русском Слове” от 21 февраля с.г. помещен отчет о докладе Б. Николаевского. В этом докладе сказано:

“Облыжно изображают Лигу и СБОНР “расчленителями” России. Именно потому, что они противники распада, они и стоят за такой, единственно реальный, метод решения спора и обеспечения тыла для борьбы за освобождение.

Других не дано, и тот, кто рассчитывает единство России удерживать силой, должен понять, что этой силы не существует”.

Таким образом, Б. Николаевский выступает против расчленения России и по существу признает, что политика “Лига” и СБОНР-а явилась только тактической уступкой еще неизвестным нам силам: не стали бы ни “Лига”, ни СБОНР, ни СОНР идти на какие бы то ни было тактические уступки тем группам, которые тот же Б. Николаевский характеризует так:

“Крайние повинистические и фашистские элементы, недавно ставившие свою ставку на Гитле-

1916, здесь действуют не убеждения, здесь действуют интересы. Или точнее, галлюцинации об интересах.

Но не исключена возможность того, что Обращение Главы Династии, датированное февралем этого года, не осталось без влияния на речь президента Трумана, о дружбе к русскому и китайскому народам, произнесенную им с крейсера “Курьер” 3-го марта. Эту речь я знаю только из уругвайской прессы, и в испанском переводе ясно далеко не все. Но дай Бог, чтобы мудрые слова Главы Династии прояснили бы сознание “Дальнего Запада”, который судорожно стремится разделить судьбу самого “близкого”, так, как будто мистер Труман пытается стать в “жи-

ра и проигравшие ее, а теперь играющие на принципе национального самоопределения, насильственного и самочинного, отрицающие необходимость ознакомиться с отношением к этому вопросу даже и своих собственных народов. Главным инструментом их тактики является клевета на русский народ...”

Совершенно очевидно, что если “Лига” и прочие пошли на какие-то тактические уступки, то, конечно, не из-за этих гитлеровских последышей. Но ни Б. Николаевский, ни А. Керенский, ни С. Мельгунов не дают русской эмиграции ни какого ответа на самый основной вопрос: какие же группы правительства, общественного мнения, военных кругов, или иных подразделений американской политической путаницы, поставили свою ставку прежде всего на расчленение России.

ФАКТОР СИЛЫ

Итак, даже Б. Николаевский является “противником” распада России. Но он ошибается по меньшей мере в двух вещах: он предполагал, что его тактический маневр может иметь какой-то успех, какие-то положительные политические последствия. Опыт показал, что, кроме отрицательных, не получилось никаких. Дальше Б. Николаевский говорит:

“Тот, кто рассчитывает единство России удерживать силой, должен понять, что такой силы не существует”.

Б. Николаевский снова ошибается: такая сила существует. Она существует не только в Великобритании, она существует на Украине, в

(Продолжение на 2-ой странице).

вую очередь” к мертвецам Орды, Турции, Польши, Швеции, Франции, Германии, и подобострастно спрашивает тень Адольфа Гитлера:

—Вы — последний? Позвольте мне стать за вами...

Обращение Главы Династии мы предполагаем выпустить отдельной листовкой на английском языке. И тогда я снова и снова обращусь ко всем нашим друзьям в англосаксонских странах сделать все, что можно сделать, чтобы довести Обращение Главы Династии до сознания хотя бы некоторых иностранцев. Капля долбит камень. Роль капли сильно сблегается тем, что этот камень долбит так же и Советы...

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РАЗЪЯСНЕНИЯИВАН СОЛОНЕВИЧ
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПУЗЫРИБорис Башилов
МОЯ ЛЮДИ ИЛИ РУССКИЕ ЛЮДИ?
(Продолжение).Борис Ширяев
ЯСНАЯ МИШЕНЬМЫСЛИ
СТЕПАНА БЕСПАРТИЙНОГО
(Вместо фельетона).EL DISCURSO DEL PRIMER
MANDATARIO

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ

В следующем номере
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 3-я
КИЕВ И МОСКВА
(Продолжение)

Еще одно — не разъяснение, а просто “крик души”. Статья о “Центрах” первоначально была задумана и написана, как брошюра, и была посвящена “модернизации” монархического мышления. В ней я писал, что у нас в эмиграции есть пресса социалистическая и солидаристическая, монархическая и республиканская, но что есть также и телачья пресса — это парижская “Русская Мысль”, которая, как ласковый теленок сосет всех маток — от РОСС-а до СВОД-а, от первой юрисдикции до двенадцатой: желтая пресса в самом непотребном смысле этого слова. И при том желтая пресса, технически поставленная очень хорошо. Я писал о том, что для русских монархистов в ней не находится места даже и для простой информации. Но находят целые столбцы для наглой саморекламы ленинца и злобного расчленителя России полк. Токаева, продавшего английской контр-разведке свою плоть, — существование души ленинцы, понятно, отрицают. Теперь — еще одна иллюстрация: уругвайская пресса, и та дала для Обращения Главы Династии в среднем строке тринадцать. “Русская Мысль” дала СЕМЬ строк.

Политические и прочие комментарии к этим семи строчкам мы отложим до некоторого будущего, которое все равно придет.

Иван Солоневич.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

(Начало на 1-ой странице).

Белоруссии, в Грузии, в Казахстане, — повсюду, на всех окраинах Империи. Если где бы то ни было, как бы то ни было и при каких бы то ни было условиях, самостийникам удастся захватить власть, то, если не завтра, то через пять или через десять лет, против них будет применена сила, — и извне — скажем, из Великобританиии, и изнутри, скажем, из Украины. Российская Империя выросла главным образом на базе стремления к объединению всех народов этой Империи. Но среди каждого из них были свои сепаратисты, которые и были подавлены силой, и со стороны Москвы, и — еще больше — со стороны собственных н и з о в . Не стоит, конечно, в сотый раз повторять историю грузинских или украинских призывов к Москве: "волим под Царя Московского Православного". Не стоит, может быть, повторять историю Тверского или Новгородского сепаратизмов и еще раз описывать битву на реке Шелони, когда новгородские князья голосовали самым простым способом: переходом во время боя на сторону Москвы. Однако, Б. Николаевский должен был бы все это знать.

На стороне сепаратизма никакая реальная сила нет. И все расчеты на оккупационную силу — расчеты гнилые в самом своем существе. Против "незалежной Украины" подымутся не только московские дивизии — большевистские, солидаристические, республиканские, или монархические, — подымутся и все окраинные или украинские п и з ы . И в первую очередь весь пролетариат страны. Предполагать, что американские оккупационные дивизии будут торчать в России до бесконечности, гибнуть от партизанской войны, удобрять своими трупами Пинские болота или Брянские леса, что САСШ будут вкладывать дальнейшие миллиарды на защиту панов Бендер и прочих таких дядей, — значит вступать в область полнейшей политической фантастики.

Мы все, вся русская эмиграция, должны честно сказать американцам: такой силы, которая могла бы расчленив Россию, — в современном мире не существует. И если это расчленение кто-то попытается навязать силой, — неизмеримо большая, чем все американские дивизии и миллиарды вместе взятые. Ибо эта сила прошла сквозь "кровь и грязь монгольского ига" (Карл Маркс), сквозь века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Империи. И в Первую и во Вторую мировые войны, и в 1812 году, и в борьбе со Швецией и Польшей и Турцией — в борьбе с работорговцами монгольской, польской, турецкой и германской империй — все народы России выступали, как один человек. Таким образом, СИЛА СУЩЕСТВУЕТ. Существование этой силы не зависит ни от Дона Левина, ни даже от нас. Она просто существует. Но эта сила стоит на нашей, а не на американской стороне. Тот факт, что у Дона Левина деньги есть, а у Ивана Солоневича денег нет, решительно ничего не меняет в соотношении сил. Идея, которую защищаем МЫ,

безмерно сильнее тех долларов, которыми оперирует м-р Левин.

Давайте предоставим участникам всяких пятнических чаев и пятидолларовых чаевых розовенькие разговорчики о непротивлении сепаратизму п а с и л и е м : если будет нужно, — будет применено также и н а с и л и е . И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить САСШ: если дело дойдет до насилия, — то СИЛА будет на стороне России. И это по той совершенно простой причине, что никакая мистер Бэббит не захочет умирать во имя пана Бендера. И будет двести миллионов людей, которые пойдут умирать против пана Бендера, даже и в том случае, если за его спиной будет стоять вся военная техника и все миллиарды мистера Дона Левина. Если даже генерал Эйзенховер признает, что в войне решает дух, а не материя. — то нужно вывести из этого и какие то логические выводы: никакого "духа" в САСШ для защиты Бендер поднять н е л ь з я . А "дух" двухсот миллионов поднимется против Бендер такой народно й в о й н о й , с какой не справится никто в мире .

ФАКТОР СИЛЫ САСШ

Перед всяким напоминанием о силе, как факторе истории, наши "демократы" стыдливо потупляют свои девичьи глазки. Вот, только что на страницах "Н.Р.С." пропла полемика между Р. Абрамовичем и М. Вейнбаумом, — может быть, о ней я еще буду писать. Обе стороны стоят ЗА государственное единство России. И обе стороны признают, что Авраам Линкольн спас государственное единство САСШ путем применения н а с и л и я , вопреки американской конституции и путем г р а ж д а н с к о й в о й н ы . Р. Абрамович утверждает, что все это А. Линкольн сделал, так сказать, сжав зубы, М. Вейнбаум отрицает факт сжатия зубов. Но независимо от интимных переживаний Авраама Линкольна совершенно ясно, и совершенно и бесспорно одно: свое государственное единство САСШ удержали силой. И мы, Россия никак не собираемся заниматься вегетарианством, гандизмом, толстовством, и от газываться от применения силы, в том случае, когда дело будет идти о государственном единстве нашей страны. И мы, Россия, на основании бесспорного опыта тысячи лет, можем и должны сказать американцам: если дело дойдет до применения силы, — тогда уж не обессудьте, что вам придется пойти по стопам Наполеона и Гитлера. В военном отношении Германия была неизмеримо сильнее САСШ. Она была — остается и сейчас — культурнее, ее "померанские гренадеры" безмерно боеспособнее, ее население дисциплинированнее, и остатки ее армий бились еще в Берлине, когда вся страна была уже захвачена союзными войсками. Ничего равного Германии — в военном отношении — САСШ вать не могут. Но могут поднять против себя СИЛУ, о которой ни рядовой американец, ни американский рядовой и ни рядовой политики не имеет никакого представления. В рекационной сводке "USA News" от 11 января с.г. на стр. 8, сказано замечательная вещь:

"По всем данным, никто в САСШ, включая и Государственный Департамент, не имеет ясного понятия, куда ведет политика САСШ".

Повидимому, и в самом деле, не имеет не только "ясного", но и вообще никакого понятия. И "понятие" заменяется форменной х а л т у р о й . В том же номере того же журнала приводится беседа с "экспертом" той же редакции, только что посетившим Турцию, — м-ром Чарльзом Фольцц. Указанный мистер говорит: "Турецкий солдат стоит десяти русских". Ох, может быть. Вероятно, именно поэтому от Империи Султанов осталась одна Анкара, да и та на волоске висит. Турецкая армия может выставить — по тому же мистеру — 100.000 бойцов, следовательно, они эквивалентны 1.000.000 русских бойцов, следовательно, м-р Фольцц может спать спокойно, а м-р Дон Левин так же спокойно разговаривать с панам Бендерами. "Ходит птичка, весело по тропинке бедствий, не предвидя от сего никаких последствий". Последствия могут быть очень существенными — по гитлеровскому типу.

Мы, русские государственники, — монархисты или республиканцы — в данном случае не играют никакой роли, — Н Е И М Е Е М права льстить Америке и идти по стопам обожествления доллара, или даже ста долларов. Мы О Б Я З А Н Ы сказать честно: мы защищаем не только государственное единство России, единство, которое, все равно, ничто в нынешнем мире поколебать не может, — мы также защищаем государственное существование в а н и е САСШ. И если м-р Левин полагает, что американское государственное существование защитит пан Бендера, то он, мистер Левин, ошибается самым катастрофическим образом. Из двухсот миллионов населения России, по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, т. е. п р и м е н я т ь с и л у . Если мне, стопроцентному белоруссу, скажут, что я стану иностранцем в Москве и Киеве, в Тифлисе и Казани, — то я полезу и на стенку и на пулеметы. А при всех наших российских недостатках и слабостях, и на стенку и на пулеметы мы лезть умеем. После чего ни от стенки, ни от пулеметов не остается ничего .

Вот об этом А. Керенский, и С. Мельгунов, и Б. Николаевский, были обязаны предупредить американское общественное мнение, если оно существует в реальности и если оно имеет реальное влияние. А не вести позорный торг о р и з а х России. Здесь мы В С Е , от Б. Николаевского до Н. Чухнова, можем и обязаны сколотить один фронт и один ЦЕНТР: Центр о п п о з и ц и и каким бы то ни было попыткам как бы то ни было навязать кому бы то ни было из нас какие бы то ни было расчленительные тенденции. Мы все должны сказать: на ЭТО никто из нас не пойдет, ибо это есть самоубийство. В свое время, в 1939 году, я сказал в своем меморандуме об этом А. Гитлеру. В 1939 году я рисковал жизнью. Теперь, ведь, никто из нас ничем не рискует. Неужели у людей не хватает самого элементарного мужества, чтобы сказать всем этим Левиным прямо и ясно: это не ваше дело. И вы уж, пожалуйста, сюда не вмешайтесь

во все. Хотите воевать без нашей помощи: попробуйте. А мы — посидим, подождем и посмотрим...

Мне могут сказать, что я, "единонеделичник" продолжаю политику "русского империализма", стремлюсь к национальному подавлению самого себя и своего белорусского народа. В "Н.Р.С." от 21 февраля помещена статья А. Богданова, нового эмигранта, советского профессора, по поводу которой я еще буду писать. Там же приводятся некоторые положения политической платформы "украинцев-федералистов". Не будем играть в прятки "Украинцы-федералисты" это тоже "тактический шаг". А профессор Богданов, и о в ы й эмигрант, пишет решительно то же самое, что писал и я, когда был еще совершенно новым эмигрантом, пишу и сейчас, постарев на 18 лет: расчленение России есть экономическая, политическая, культурная и ф и з и ч е с к а я катастрофа для всех народов Империи. Это есть паралич всей промышленности, это есть война, это есть голод. Это понимает одинаково ясно всякий великоросс, всякий украинец, всякий грузин и всякий самоед. Народы и области России с р о с л и с ь . Разрыв этого сращения был бы одинаковой катастрофой для всех. И все в одинаковой степени пойдут против этой катастрофы и на стенку и на пулеметы .

ПРЕДЕЛ КОМПЕТЕНЦИИ

Это есть та платформа, на которой в данный момент может объединиться в с я российская эмиграция, при условии категорического отказа от каких бы то ни было переговоров на какие бы то ни было расчленительные темы и от каких бы то ни было переговоров с какими бы то ни было бендерами. Чем тверже и чем категоричнее мы поставим э т о т вопрос, тем больше будет шансов на с п а с е н и е всего свободного мира. Как это ни парадоксально, — к л ю ч е в у ю позицию сейчас занимаем МЫ. Мы не имеем никакого морального права обманывать американское общественное мнение как то подделаться под мистера Левина и тех н е и з в е с т н ы х сил, которые за этими Левиными стоят. И пролавать за чечевичные доллары не только САСШ, но и нас самих. Нам нужно выбросить за борт, — хотя бы временно, — все наши старые споры и старые счеты, и объединиться на платформе, которую нам в с е м с такой наглядностью подсказывает ж и з н ь . Вместо этого, — с истинно катастрофической скоростью идет дробление, почкование, "разукрупнение" эмиграции, превращение ее в политическую пыль.

Я попытаюсь проанализировать причины этого процесса. Но, прежде всего, мне п р и д е т с я защищать мое п р а в о на этот анализ.

Я — политический деятель, приблизительно одинаково непопулярный и в левых и в правых кругах. И для того, и для другого есть о б ъ е к т и в н ы е социальные предпосылки: для левых я неприемлем, как монархист, для большинства правых, как монархист, ведущий борьбу против всяких сословно-чиновных пережитков, которые, давайте говорить откровенно, в некоторых правых кругах играют без

мерно большую роль, чем какие бы то ни было “идеи”, в том числе и монархическая идея.

Это есть объективно данный социальный фактор. Есть и субъективный: мой литературный стиль, иногда, может быть, слишком острый, но который действует. Мои “полтора Абрамовича” стали ходячим выражением — хотя, так как полтора Абрамовича поделались на две части, то осталось только три четверти — биологическое чудо. Словом меня не любят ни “бравые генералы” справа, ни “плюгавые штатские” слева. Хотя я стараюсь, собственно, о том, чтобы brave генералы не бравировали тем, чего у них и сейчас нет, и никогда не было, и чтобы плюгавые штатские отдавали себе отчет в “факторе силы”. Говоря проще, чтобы и ум и мускулы были бы объединены. Кроме того я имею претензию представлять в эмиграции ту социальную среду, которая в эмиграции отсутствует почти начисто и которая в России будет решающей: крестьянство и пролетариат и вышедшую из него интеллигенцию. То есть, новую интеллигенцию. Или новый образованный слой. Или, еще иначе: новый правящий слой. Никаким старцам ни справа, ни слева это нравиться не может. Ни А. Керенскому, ни А. Архангельскому.

Несмотря на все те катастрофы, которые на нас свалились, и в которых виноваты, главным образом, — мы сами — не совсем, но главным образом, — в эмиграции сохранилось достойное искреннего изумления число людей с упрощенным и сокращенным умственным аппаратом. Все движущие силы истории эти люди сводят к личностям: это “наименее обременительно для серого вещества мозга”. Люди этого склада обвиняют меня, между всякими прочими вещами, также и в “самовлюбленности”. Этакий, де, эллино-одесский нарцисс, любующийся своим собственным отражением в зеркале своих собственных статей. Может быть и несколько иная точка зрения. Представьте себе врача, посвятившего свою жизнь борьбе с туберкулезом. Этот врач установил, что туберкулез происходит от наследственности, плохого питания, переутомления, сырости, климата и пр., и пр. Он, этот врач, помимо исследования причин болезни ищет также и серум для ее излечения. Что он и нашел. Его экспериментальные данные сводятся к тому, что в результате применения этого серума, — из ста случаев болезни в пятнадцать наступило ухудшение, в двадцати пяти — не наступило никаких изменений, но в шестидесяти было или улучшение или исцеление. Имеет ли право этот врач говорить о своих шестидесяти процентах? Или, иначе, — имеет ли он право о них молчать? Когда д-р Кох открыл свою туберкулезную палочку, на него восстал даже и такой медицинский авторитет, каким был д-р Вирхов. Имел ли д-р Кох право промолчать и уступить?

Так что все это не так просто, как кажется людям упрощенной системы. И местоимение “я”, которым я заменяю привычное местоимение “мы”, объясняется в частности тем, что ни из Софии до войны, ни в Берлине во время войны, ни в Уругвае после войны, никаких “мы” организовать физически невозможно — вот поэтому некоторые иные разумные люди вражеского лагеря устроили так, что в САСШ мне попасть не

удалось. Как видите, все объясняется довольно просто и без теории самовлюбленности.

Теперь я — в порядке чисто медицинского — постараюсь отстоять мои права: и на анализ, и на прогноз, и на диагноз. И постараюсь систематически и статистически перечислить в 15, и 25, и 60 процентов в их хронологическом порядке.

1. Моим первым выступлением в эмиграции была “Россия в концлагере”. Ее аналитическую часть тогда — до войны — очень лестно приветствовали супруги Чернавины, — новые тогда эмигранты. А. Керенский удивлялся моей “зоркости взгляда”, а кусковы всех разновидностей — и социалистические и младоросские — лезли на стенку. Сейчас, спустя лет двадцать после этого анализа (он сделан был, конечно, в СССР, а не в эмиграции), новые эмигранты — в “Русской Жизни”, в “Новом Русском Слове”, в “России” и т. д. — подтверждают тот факт, что мой социальный и технический анализ советской власти сохраняет свою силу и сейчас — двадцать лет спустя.

2. Вторым шагом была борьба против теории эволюции советской власти — из-за чего я разошелся с П. Н. Милюковым. Полагаю, что об эволюции сейчас и говорить не стоит.

3. Борьба против младоросской партии (“Царь и Советы”). От младоросской партии сейчас не осталось абсолютно ничего. Но у некоторых членов Династии и до сих пор осталось по моему адресу весьма настороженное отношение.

4. Борьба против сменовеховства. От него не осталось ничего кроме неблагоприятных мощей Кусковой и Прокоповича.

5. Попытка опереться на военные круги в Софии и Париже, — которая окончилась полным провалом. Мне следовало припомнить роль белого генералитета в Гражданскую войну и не предполагать, что эти люди чему-то научились за годы эмиграции.

6. От этой военной ориентации — политический расчет на гитлеровскую Германию, обусловленный, кроме того, настроениями “окружения”, мнениями о Германии, вынесенными из гимназии и университета, и умственной ленью: не нужно было принимать на веру ориентацию белого лагеря и нужно было прочесть и Гитлера и Розенберга, и вспомнить Горбаха и Моммзена. Нужно было читать немецкую партийную литературу, оставив для этого, может быть, и младороссов в покое. Это была самая тяжкая ошибка за всю мою жизнь: она стояла мне десять лет и будет стоять еще кое-что, и в результате ее я только истинным чудом три раза спасся от гибели: а виноват я сам.

7. Эту ошибку я постарался исправить на ходу. Совершенно конкретно рискуя виселицей, я, как мог, старался удержать русских людей от какого бы то ни было участия в гитлеровской акции, — что мне в некоторой степени и удалось. В своем меморандуме А. Гитлеру, написанном осенью 1939 года, я сказал не только о том, что Германия будет разбита, но и о том, почему и как она будет разбита. На тему о разгроме Германии у меня не было никаких сомнений.

8. Наконец, три с половиной года тому назад была выпущена моя листовка “К Здравому Смыслу делового мира”, в которой был ребром поставлен вопрос о том, что “без русских нельзя одолеть русских”. Сейчас эта формулировка стала в эмиграции об-

щим местом. Но и сейчас есть круги в САСШ, которые вместо самого дешевого и самого верного способа ликвидации большевизма, — вместо русских рук и русской армии, все еще что-то планируют по части атомной бомбы.

9. Я, очень осторожно и очень сдержанно, дал суммарную характеристику Власовского Движения и предсказал ему полный распад. О характеристике можно спорить. Распад бесспорен совершенно. Он был неизбежен, и власовцы совершенно напрасно обижались на меня за то, что я предсказывал наступление неизбежности. Неизбежность от меня не зависела никак.

10. В первой же статье о СОНР-е я почти совершенно точно предсказал ему провал, предсказал и то, на чем именно произойдет провал. Сейчас Е. Кускова утверждает, что я писал решительно то же самое, что пишет С. Мельгунов, упуская из виду очень существенную поправку: я предсказывал будущее, С. Мельгунов констатировал прошедшее.

Таким образом, коэффициент попаданий равняется примерно восьмидесяти. О своем безнадежно неизлечимом монархизме я уже и говорить не буду, хотя до войны “Соц. Вестник” и издевался над идеологией царя Гороха, а теперь тот же “Соц. Вестник” признает, что новая эмиграция “в своем большинстве стремится к монархистам”. Может быть, стоит еще вспомнить мою полемику с полк. С. на тему о м-ре Трумане и ген. Мак Артуре. Само собою разумеется, что 90% читателей “Нашей Страны” стояли на стороне ген. Мак Артура. К сожалению, это никак не укрепило его позиции. Совсем недавно в эмиграции очутился совсем новый перебежчик полк. В. Ершов, заявление которого немецкая пресса приводит в таких формулировках:

“Сталинский план на дальнейшее развитие событий в Корее провалился совершенно. Сталин рассчитывал на то, что САСШ немедленно бросят все свои силы в Корею и на Дальний Восток, и Европа будет предоставлена на усмотрение Кремля”.

Если бы м-р Труман последовал советам ген. Мак Артура, то Европа, действительно, попала бы в совершенно незащитное положение, а судьбы “последнего и решающего” будут решены в Европе, а никак не в Азии. Таким образом, плюгавый штатский, м-р Труман, оказался прав. И браво! генерал Мак Артур оказался не в состоянии подняться над профессиональными и локальными соображениями. Что принесет нам генерал Эйзенховер — об этом я не имею никакого понятия. Утешаюсь тем, что его будущие избиратели понимают это никак не больше меня. Утешение довольно слабое.

И, наконец, самая животрепещущая тема: “не мешать А. Керенскому”. Установим, прежде всего, тот факт, что “помешать” не удалось. Что вместо “помехи” получился истинно скандальный конфуз, конфуз, обусловленный тем, что В. Литвинский назвал “политическим невежеством”. Я бы сказал резче: политическое невежество, принимающее политически преступный характер: люди, которые имеют только знахарский стаж восклицаний и заклинаний, — берутся за терапию и даже за хирургию.

Было бы совершеннейшей нелепо-

стью предполагать, что моим призывом “не мешать Керенскому”, я в какой бы то ни было степени схожу с моих “монархических позиций”. Такою же нелепостью было бы предположение о каких бы то ни было личных соображениях: первый призыв в этом стиле был сделан в 1938 году из гитлеровской Германии. И для того, чтобы внести некоторую ясность в этот и принципиальный и симптоматический вопрос, я позволю себе прибегнуть к некоторой гипотетической конструкции.

Представим себе, что некая инстанция предложила мне выбор: интересы России в борьбе САСШ с большевизмом могут защищать в САСШ два человека: или А. Керенский, или И. Солоневич, — выбор из этих двух предоставляется мне. Так вот, в этом гипотетическом случае я категорически отстранил бы кандидатуру Ивана Солоневича и всячески поддержал бы кандидатуру А. Керенского. Согласитесь сами, что никакой влюбленности здесь быть не может. Нельзя же предполагать, что в А. Керенского я влюблен больше, чем даже в самого себя.

Дело, в частности, заключается в том, что всю эпопею 1917 года я знаю безмерно лучше, чем любой из читателей “Нашей Страны” и, может быть, лучше, чем кто бы то ни было другой в русской эмиграции: 1916 и 1917 годы я проработал в качестве политического репортера “Нового Времени”. Я считаю, что в данных условиях на данном отрезке времени, в данной стране, то есть, в САСШ, А. Керенский может сделать хоть кое-что, И. Солоневич не может сделать ничего. И никто иной не может сделать больше А. Керенского. И все те, кто — в пределах самой широкой вероятности, — мог бы в американском общественном мнении заменить А. Керенского, будут хуже его, на много хуже его. Для России — на много хуже будут солидаристы, ибо они означают новую гражданскую войну в России, для САСШ на много, очень на много хуже будут бендеры, ибо они означают разгром САСШ. Наши монархические шансы в САСШ были очень слабы и раньше, теперь — после нью-йоркских монархических выступлений — они свелись к нулю. Призыв “не мешать Керенскому” никак не означает отказа от критики Керенского. Я чрезвычайно критически отношусь и к прошлой деятельности А. Керенского и к нынешней. Вся история с СОНР-ом была сплошной ошибкой, — но только ошибкой, а не предательством интересов России. На предательство А. Керенский не шел никогда, не пошел и сейчас. Однако, критика А. Керенского со стороны крайне правых была, собственно, вовсе не критикой, а личной травлей, основанной на сплошных исторических подлогах, подлогах, которые любой Иргизов или Курганов, — их есть сотни, — опровергнут черным по белому, на основании и левых и правых, и советских и иностранных документов и докажут заинтересованным американским инстанциям, что вся эта кампания основана на сплошном подлоге. Что заинтересованные лица уже и сделали. И мы, все монархисты, попали в положение фальшивомонетчиков и фальсификаторов.

Таким образом, когда я категорически отказался от какой бы то ни было связи с этой нью-йоркской груп-

Политическая хроника

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ НА РАСПУТЬИ

Из осведомленного источника сообщают:

Новая инициатива, выдвинутая Американским Комитетом Освобождения Народов России после неудачи СОНР-а, не привела пока ни к каким окончательным результатам и повисла в воздухе. Американский Комитет получил несколько сот откликов на опубликованное в Мюнхене, в Париже и в Нью Йорке обращение "инициативной группы беспартийных антикоммунистов" ко всей политической эмиграции, но эти отклики, по содержанию и даже по количеству, явно недостаточны для того, чтобы на их основе создать новый СОНР.

Поэтому Американский Комитет вновь ищет контакта с русскими и не-русскими эмигрантскими политическими кругами. Для подкрепления того, что в этом направлении делает европейский представитель Американского Комитета Айзек Дон Левин, в Брюну выехал бывший председатель Комитета Юджин Лайонс, который, после того, как председателем Комитета стал адм. Керк, остался "администратором" Комитета и его фактическим руководителем.

Из групп и партий, участвовавших в попытке создания СОНР, две поддерживают начинание "инициативной группы беспартийных антикоммунистов" и фактически превратились в исполнителей всех предубаждений Американского Комитета. Этими партиями являются: Лига Борьбы за Народную Свободу и СОНР.

Две другие группы, участвовавшие в первоначальной попытке создания СОНР, разошлись с Американским Комитетом. Ими являются Русское Народное Движение и Союз Борьбы за Свободу России, но в первой из этих организаций произошел раскол и она фактически перестала существовать. С председателем второй из них, С. П. Мельгуновым, Американский Комитет в лице Юджина Лайонса вступил в Париже в новые переговоры, результат которых пока неизвестен.

Отношение солидаристов к Американскому Комитету после неудачи СОНР определилось не сразу. Оно было затруднено теми обвинениями, которые, в связи с этой неудачей, были выдвинуты против солидаристов Дон Левиным. Тем не менее, представитель солидаристов, проф. Буданов, присутствовал на совещании, созванном в Мюнхене тем же Дон Левиным, а 17-го февраля НТС раскрыл свои карты, опубликовав в "Посеве" приветствие адм. Керку и обратившись с приветствием и к Юджину Лайонсу, работу которого "Посев" назвал "плодотворной".

В то же время исполнительное бюро НТС обратилось к Американскому Комитету с письмом, которое, несмотря на некоторые оговорки, является по существу предложением о возобновлении сотрудничества между Американским Комитетом и НТС.

Это письмо и последовавшая за его получением в Нью Йорке хвалебная статья о НТС, напечатанная американским журналом "Коллиерс", вызвали тревогу среди меньшевиков, которые в данное время видят в солидаристах своих главных противников и конкурентов по установлению связей в Вашингтоне. Меньшевик

Двинов напечатал в "Новом Русском Слове" необычайно резкую статью о солидаристах и заявил в этой статье, что отношение "Коллиерс" к солидаристам "представляет серьезную опасность для дела совместной борьбы американской и русской демократий".

Двинов не ограничился теми обвинениями в сотрудничестве с немцами и т. п., которые неизменно выдвигаются меньшевиками против НТС. Он затронул в своей статье и таинственную судьбу генерального секретаря НТС проф. М. Георгиевского и даже выдвинул утверждение, что во время минувшей войны солидаристы исполняли обязанности провокаторов на службе Гестапо.

Нападки Двинова на солидаристов были поддержаны в американском журнале "Нью Лидер" анонимным автором передовой статьи, который обвинил критику солидаризма с гнусным сравнением Сталина с покойным Государем Николаем Александровичем, которого он назвал "непопулярным деспотом". Вероятным автором этой выходки можно считать меньшевика Давида Далина, постоянного сотрудника "Нью Лидер", или одного из его товарищей по партии.

Как и до сих пор, меньшевики продолжают саботировать все попытки расширения политических связей Американского Комитета, концентрируя огонь на монархистах и на солидаристах.

Некоторые члены Американского Комитета высказывают сожаление, что расширение этих связей затруднено той позицией, которую по отношению к Американскому Комитету заняла часть русской эмигрантской печати. Эти члены Американского Комитета считают несправедливыми те обвинения в желании расчленить Россию, которые были, по их мнению, несправедливо приписаны Американскому Комитету русскими журналистами. Они ссылаются при этом на ту помощь, которую Американский Комитет оказывает таким организациям, как Объединение украинцев-федералистов в Нью Йорке. Оказание этой помощи свидетельствует, по их мнению, что Американский Комитет не только не поддерживает сепаратистов, но даже активно способствует созданию организаций, стремящихся к сохранению единства России на федеративной основе.

В тех же американских кругах большое возмущение вызвала статья, напечатанная одной русской газетой в Нью Йорке. Автор этой статьи предлагал американцам отказаться от попыток расчленения России, а лучше обратить свое внимание на Марокко, где американский капитал создает свои базы, прибегая при этом к угнетению туземцев. По мнению упомянутых членов Американского Комитета, такая статья является прямым нападением русской антикоммунистической газеты на внешнюю политику Соединенных Штатов и нападением тем более недопустимым, что американские базы в Северной Африке создаются для борьбы со сталинским коммунизмом.

КАЗАКИЙЦЫ

Мюнхенская газета "Бацькаўшчына", орган белорусских сепаратистов, т. н. кривичей, сообщает, что "генерал" Сергей Макеев "избран в

КАНАДСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОЗЗВАНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Наиболее распространенная канадская газета на французском языке, выходящая в городе Монреаль, "Ла Пресс", поместила сообщение о воззвании Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича. Между прочим газета пишет следующее:

"Великий князь Владимир, племянник последнего Царя Николая II и претендент на российский престол, обратился с воззванием ко всем русским беженцам и к представителям всех стран, находящихся за железным занавесом, призывая их к объединению для освобождения России и этих стран от коммунизма. В своем воззвании Великий Князь указывает, что русский народ ненавидит советский режим. По мнению великого князя коммунисты признают единственный аргумент — силу. По этой причине свободные народы вооружаются, чтобы быть готовыми в случае нападения на них большевиков. Фактически коммунисты начали уже свое нападение на свободный мир, хотя об этом они официально ничего не говорят и хотя их наступление пока ограничивается одной Кореей. Заверив затем, что после свержения коммунизма, не только в России, но и в других странах должен быть установлен действительно справедливый режим, глава Дома Романовых выразил уверенность, что его услышат все те, чье политическое влияние имеет решающее значение для будущего народов, и заканчивает специальным обращением к США, которым судьба вверила исключительную обязанность быть ответственными за судьбу всего человечества".

Необходимо отметить, что газета "Ла Пресс" является весьма влиятельным органом канадцев католиков и имеет очень большое количество читателей.

А. А.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венеция — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. цент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сант.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п.
В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.
Объявления о розысках — 1 долл.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвеар.

Мюнхене верховным атаманом всех казачьих войск".

По сообщению той же газеты лидер "казакийцев" В. Глазков переизбран "президентом верховного казачьего представительства". Его заместителями избраны: редактор журнала "Казакья" Иван Безуглов, Михаил Колесов и Илья Страхов.

ной, отказался даже и от помещения ее информации, — я знал, что я делаю. Я знал, что в какой-то решающий момент "политическое невежество", и не оно одно, нас всех подведет катастрофически, — что указанная группа и постаралась выполнить на все сто процентов.

"Не мстить Керенскому" не значит "не критиковать Керенского". На А. Керенского все еще лежит тяжкий груз главноуговаривания. И хотя в одной из своих статей он признался в своей главноуговаривательной ошибке, в истории с СОНР-ом эта ошибка была повторена, — и не им одним.

Можно и нужно "главноуговаривать". Для "приказа" ни у нас, ни у А. Керенского сил нет. Однако, весь вопрос поставлен принципиально неправильно. В. Литвинский сказал: "Левая эмиграция показала отсутствие национального хребта". Эту же мысль можно было бы выразить резче: национального самолюбия, а также национальной самооценки. Нельзя было разговаривать в качестве просветителей. Нужно было разговаривать в качестве равной стороны и уж не с мистером Дон Левиным, во всяком случае. Можно и нужно говорить о принципах демократии, цивилизации и христианства, но нельзя забывать, что все эти принципы никак не помещались союзному "западу" всячески уклоняясь от боя, истреблять мирное население Германии. Те круги США, которые "сдали в архив" постановление американской демократии — Сената и Палаты Представителей — сейчас ставят свою ставку на силу. Им, этим кругам, нужно прежде всего сказать, что эта ставка является или самоубийством, или, по крайней мере, покушением на самоубийство, — покушением, имеющим огромные шансы на успех. Что мы, русская эмиграция, в сая русская эмиграция — от Б. Николаевского до Н. Чухнова, — готовы помочь американцам всеми средствами, кроме тех средств, которые делают цель недостижимой.

Именно на этой базе сейчас может объединиться вся эмиграция. Для этого объединения не нужно ни "центров", которые растут, как грибы после дождя, ни председателей, которые предводительствуют над полудюжиной особоуполномоченных, ни младших, ни даже страшных соратников, которые жертвенно пляшут фокстротт. Нам нужна единая и данная в этот момент политическая линия, которую на данный момент нам подсказывает сама жизнь:

борьба с большевизмом, при непременном условии сохранения национального и государственного суверенитета России.

(Продолжение в следующем номере.)
Иван Солоневич.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ "НАШУ СТРАНУ".

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Борис Ширяев

ЯСНАЯ МИШЕНЬ

“Посев” (ном 3) сообщил о разброске НТС “по ту сторону” 10 миллионов листовок. Такую же работу в меньшем размере ведет и монархическая организация РРС. Обе эти организации и группа русских в Испании ведут и радио-передачи для “той стороны”. Не вдаваясь в оценку фактической верности приведенной цифры, согласимся с “Посевом”, что “это не много, всего несколько чемоданов”. Не много и вполне возможно, но тратится много средств и труда. Окупаются ли эти затраты?

Мой личный опыт в подобной работе во время войны показал, что до читателя доходит не более одной пятидесятой разбросанного материала. Принимая во внимание бдительность МГБ, этот показатель придется уменьшить еще раз в десять. Какова же сумма “полезного действия” в результате прочтенных украдкой нескольких беглых фраз?

Что могут добавить они к той грандиозной антисоветской пропаганде действием, которую неуклонно, с непрерывно возрастающей силой ведет победивший социализм? Неужели бегло брошенная фраза листовки скажет подсоветскому человеку больше, чем непрерывно твердят ему нищенствующие орденосцы-инвалиды, “земляные города”, пустующие магазины, шестьдесят рублей за литр водки при месячном заработке в триста рублей, босые дети в школах, колхозная барщина, стахановская потогонка и прочие социалистические достижения? Нет. Капля не увеличит моря.

Мотив выдвижения положительной, конструктивной идеи, якобы необходимой для форсирования нарастающих революционных настроений, вряд ли существенен в данном периоде. Во-первых, само стремление к свободе положительно и конструктивно в самом себе и, во-вторых, переживаемый теперь подсоветскими рабами этап нарастания протеста есть первый стихийный период каждой подлинно народной революции. Он стимулирует волю к созданию и осознанию конструктивной идеи, но еще не оформляет ее.

Молекулярная теория солидаристов не новость. Образование разрозненных неформальных идейно, неорганизованных молекул — кружков протеста, его кристаллизация в массах — неминуемый фактор первого этапа революции, но знак трезуба на заборе не может служить цементом, связующим эти кристаллы в организованное целое. В советской атмосфере эту спайку может создать только разряд грандиозной, потрясающей силы — только удар извне.

Но подобные группы-молекулы существуют и существовали без какого-либо стимула к их образованию из-за рубежа. Я сам наблюдал их перед войной и особенно в начале ее. Они зарождались и в среде студенчества, и в колхозах, и в кадрах служилой интеллигенции. С приходом немцев часть их пыталась организационно оформиться (особенно ярко это было среди казаков), но безвозглая политика Розенберга пресекла в корне эти попытки.

—Ну, так, что же, сидеть нам, сложа руки, и ждать? — спросит меня активный, не утративший любви к России эмигрант.

—Нет,— отвечу я, —поле нашего обстрела необъятно широко и мишени вполне ясны, но они стоят вне СССР, в плоскости общественного мнения Запада и, главным образом, САСШ. Неуклонно, бесперебойно снабжать его правдивыми сведениями о современном состоянии и настроении населения России—вот в чем наша задача, наш долг и максимально продуктивная область работы! На данном отрезке времени — в первую очередь здесь.

Рассмотрим “слева” “направо” то, что делается нами в этом направлении. Ничтожная, но активная кучка социалистов непрерывно выступает в прессе САСШ перьями Далина, Двинова и других. Выпускает при помощи своих прикормленных подручных журнал “Чалендж” на английском языке, и т. д. Таким образом она монополизировала влияние на общественное мнение САСШ и, конечно, преследует свои партийные цели, то есть дезинформацию, что совершенно ясно сказалось в пресловутой анкете и всей деятельности возглавившего работу “познания России” Гарвардского университета, куда социалисты уже успели пристроить “издевенцев” из “новых”.

Работа среди немцев (очень важный участок) — всецело в руках солидаристов. Дезинформации о современной России здесь, может быть, и нет, но выпячивание, рекламирование и преувеличение значения своей партии—налицо. В этом тоже отклонение от истины, что несомненно вредит русской акции.

Ну, а мы? Три с половиной года тому назад И. Л. Солоневич выпустил

и разослал по власть имущим свое блестящее обращение “К здравому смыслу мира” на английском языке. Для продолжения этой работы не нашлось средств. Написали около трех тысяч инсем-протестов м-ру Труману, которые до массового рядового англо-сакса не дошли. В том, чтобы хоть один аргентинец купил выходящую в Буэнос-Айресе русскую газету ради ее статьи на испанском языке, я сильно сомневаюсь. РРС выпускали свои информационные листовки “Баста” (гектографированные) на нескольких языках. Теперь смолкли, — видимо, тоже нет средств.

А между тем все наши газеты полны сообщений о балах, вечерах, “встречах”, торжествах всевозможных организаций и объединений. Почти в каждом центре расселения выйдут местные издания на русском языке и в них... информация о тех же “встречах”, те же поздравления и воспоминания. На них средства не ходят, но кого пытаются агитировать ими? Самих себя?

Эта статья не имела бы смысла, если бы не давала практического возможного для осуществления вывода. Беру его из практического же личного опыта.

Год назад ко мне попало несколько десятков экземпляров информационной листовки РРС “Баста” на итальянском языке. Выпуски по три-четыре листа на гектографе, с довольно дельным содержанием — фактическими, а не лозунговыми сообщениями о настоящем и прошлом России. Я разослал их пачками по почте в редакции мелких провинциальных итальянских газет и через неделю мог констатировать, что часть этой информации были ими использована. Провинциальные итальянские журналисты подзаработали на даровом материале, а тридцать листовок

“Баста”... повторились тиражом тысяча в триста и дошли до итальянского обывателя.

Если бы русский политический актив в его рассеянии мог бы отказаться от публикации отчетов о своих “встречах” и вечерах, от оглашения своих поздравительных телеграмм, и переключиться на информацию местных газет на местных языках путем систематической рассылки местным редакциям бюллетеней “на правах рукописи”, с правдивыми сведениями о прошлом и, главным образом, настоящем России и ее народа, мне думается, многие Сэмми, Джони, Фрицы и Жаны утратили бы вкус к традиционной для них клюкве о России, и была бы польза и для них, и для тех, кому адресуются поздравительные телеграммы, и, главное, для России.

Моя личная попытка организовать такой информационный бюллетень в Италии натолкнулась на тот же недостаток средств и, скрытый под ним, недостаток людей действия, а не фразы. В оправдание “русских итальянцев” могу лишь сказать, что русских политических объединений, кроме увядающего теперь отдела САФ-а и пары подпольно работающих солидаристов, в Италии не имеется, не бывает ни встреч ни чествований. Во всей Италии сейчас не более 300-400 русских. Ну, а там где нас тысячи и десятки тысяч, там могли бы что-либо сделать для очистки мозгов наших, теперь уже явно неизбежных (для их собственного спасения) союзников в борьбе с коммунизмом и за Национальную Россию, что неразрывно одно с другим? Могли бы?

Борис Ширяев.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА “НАШУ СТРАНУ”

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Мысли Степана Беспартийного

39 ЭТАЖЕЙ, 5400 ОКОН И... НИКАКОГО ТОЛКУ

Во дворце Объединенных Наций, в Нью Йорке, 39 этажей, 5400 окон. В небоскребе в последнее время работает больше двух с половиной тысяч чиновников. 18 лифтов и несколько движущихся лестниц непрерывно развозят служащих между этажами. И этажей много, и окон много и чиновников много и денег тратится много. Но только от деятельности ООН, как известно, до сих пор очень мало. Вся работа, которую делают тысячи служащих не дает никакого результата. Тратятся огромные средства, масса времени, а результат равен нулю. Был раньше равен нулю, сейчас равен нулю и будет равен нулю до тех пор, пока в ООН будут сидеть большевики.

ДОГОВОР БАНКИРА С БАНДИТАМИ

Это не басня, а действительная жизнь. Но хоть и действительная жизнь, а вроде басни. Дедушка Крылов такую бы занимательную басню на этот сюжет сочинил и такую бы мораль пустил, что все бы пальчики облизали. А сюжет хороший! Сюжет таков: собрались однажды американские банкиры и стали обсуждать, как бы им от бандитов избавиться. Проекты, конечно, разные были. Одни советовали подвалы поглубже

копать, другие — разные хитрые штучки к дверям приделывать. Третьи говорили, что нужно больше сыщиков нанять. И бандитов, которые в подвалы лезть станут — стрелять, а которых поймают, тех в тюрьму отправлять. Но большинство банкиров не соглашалось со столь жестокой политикой. Не такое нынче прогрессивное времячко, чтобы бандитов ловить и в тюрьмы сажать. Это не старая Царская Россия, а передовая прогрессивная Америка.

—Хорошо, а что же вы предлагаете? — спросили несогласившихся банкиров.

—Мы предлагаем сначала поговорить с главарями бандитов. Ну, конечно, нам придется немножечко платить. Но я думаю, что лучше бандитам платить, чем сыщикам. Бандитам будет стыдно грабить людей, от которых они получают жалованье.

Предложение это обсудили и признали очень умным. Позвали к себе главарей бандитских шайк и заклю-

ИВАН СОЛОНЕВИЧ НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ Часть II — Дух Народа.

вышла отдельным изданием и поступила в продажу у представителей “Нашей Страны” и в лучших книжных магазинах Зарубежья.

Цена: ам. долл. 1.50 или соответствующая сумма в другой валюте.

чили с ними договор о ненападении. Банкиры стали платить бандитам деньги, оказывать им всякое почтение. Бандиты деньги получали регулярно и так же регулярно грабили, как и раньше.

А когда банкиры удивлялись, вожди бандитов говорили:

—Ах, это опять рыжий Джим. Получил жалованье от вас, наверное выпил лишний коктейль, ну и полез сдуру. Мы ему скажем, чтоб он поменьше коктейлей пил.

Глупая басенка. Глупая, да не очень. Банкиры поступили точно так, как поступают американские, английские и европейские политические деятели с большевиками. Ведь они с большевиками договоры заключают? Заключают. Верят, что большевики будут договоры выполнять? Верят.

Большевики, вот недавно отказались вернуть Соединенным Штатам 700 пароходов, переданных им правительством США во время последней войны.. 700 пароходов стоят около двух миллиардов долларов. Но большевикам, конечно, нравится, что пароходы так дорого стоят. Признают они, что и пароходы не ихние, а американские. Все признают, а вернуть отказываются. Труман, конечно, сердится, а славный старый Джо улыбается. Так же приятно улыбается, как улыбался в Ялте и в Потсдаме.

Поневоле пожалеешь, что дедушка Крылов умер и некому хорошую басню написать.

Степан Беспартийный.

Борис Башилов

Морлоки или русские люди?

6

Положение современного русского писателя и поэта в России столь же тяжелое, как и за рубежом. Глубоко ведь ошибется тот, кто станет судить о русской эмигрантской литературе по ее нынешнему состоянию.

Из числа живущих за границей писателей, поэтов, художников и артистов, только незначительная часть имеет возможность заниматься своим делом. Только те, кто подобно Корякову и другим находится на содержании у прогрессивных газет и журналов. Но сколько есть талантливых писателей и поэтов, которые работают сторожами, плотниками, чернорабочими. Значительная часть русской печати за границей, как и в России, тоже находится в чужих руках и печататься в ней и писать то, что хотят, могут далеко не все.

Но если в России не повезло художественной литературе, поэзии и критике, то зато развились некоторые другие виды литературного творчества, за которые будущие поколения скажут спасибо нынешнему. В частности, большое развитие получил биографический жанр. Издано около двухсот обширных биографий русских и иностранных знаменитых людей. Серия "Жизнь замечательных людей" охватывает все народы, все времена. Эта серия дает огромный документальный материал для размышления над прошлым вообще и русским национальным прошлым в частности. Десятки талантливых писателей, не имея никакого желания писать о колхозниках и стахановцах, стали работать над биографиями Ломоносова, Попова, Кулибина. В России имеются, десятки и сотни книг, написанных об Афанасии Никитине, раньше Марко Пола побывавшем в Индии, Семене Дежнев, архитекторе Воронихине и других. Можно сказать прямо, что за последние 15—20 лет в смысле воссоздания духовного облика знаменитых предков сделано больше, чем за все время до того. Говорю это не голословно, а зная это дело, будучи хорошо знаком с дореволюционной биографической литературой. Несмотря на все недостатки в смысле наличия цитат и неизбежно-го славословия по адресу отца народов, биография Ломоносова, изданная в последнее время, неизмеримо богаче документами и гораздо выше по качеству биографий Ломоносова, изданных до революции и рассчитанных на широкий круг читателей.

От изучения биографий русских знаменитых людей, ряд писателей перешел к писанию исторических романов. Некоторые из этих романов, как "Чингис-Хан", "Батый", писателя Яна, как "Дмитрий Донской", как ряд других навсегда останутся в русской литературе.

Критики, не имея возможности заниматься собственно критикой, стали заниматься комментированием художественных произведений русской и иностранной классической литературы и публикацией вновь разысканных материалов из истории русской поэзии и литературы. Надо сказать, что в настоящее время и Пушкин, и Лермонтов и Тютчев, и большинство

русских поэтов и писателей, комментированы гораздо серьезнее, чем до революции. Вы знаете точно, где, когда, при каких условиях тот или иной писатель или поэт создал свое произведение. А сколько интересных книг выпущено на основе вновь обнаруженных архивов и дневников. Взять хотя бы, например, книгу Вересаева "Живой Пушкин" или "Живой Гоголь". На мой взгляд эти книги выше всего беллетристического наследия Вересаева. И Вересаеву будущее поколение простит все его революционные рассказы за эти книги. А какие интересные дневники были изданы издательством "Академия" и другими. Конечно, без большевиков мы добились бы гораздо большего. Но и несмотря на большевиков культурная жизнь все же двигалась и шла вперед. Конечно, во всех этих книгах не обошлось без марксистских цитат и социалистического анализа, но современный русский читатель легко обходит эти большевистские ловушки. Немало сделано также в области переводов с иностранных языков.

Самое любопытное это то, что эти книги читают. Если в стране живут одни морлоки, а культурные люди со трудничают только в "Новом Русском Слове", то спрашивается, кто же тогда в России читает? Ведь если бы в старое время была издана толстая биография Роджера или Френка Декана, или "Первобытная Культура" Тейлора, в количестве 3 тысяч экземпляров, то она бы продавалась несколько лет. А там, где живут одни морлоки, не подозревающие о существовании высоко культурного Леонида Галича, там эти книги издаются по 10—15 тысяч экземпляров и расходятся в течение полугода. А серия "Жизнь замечательных людей" расходуется в десятках тысяч экземпляров. Сочинения русских и иностранных классиков печатаются в десятках тысяч экземпляров и рассылаются только по предварительной подписке. Причем желающих купить полное собрание русских и иностранных классиков всегда больше, чем их тираж. Помимо партийной белиберды издаются такие книги, как античный роман Лонга "Дафнис и Хлоя", "Ирландские саги", монографии Валона и многие другие. И все эти книги достать невозможно несмотря на то, что они издаются большим тиражом, чем издавались такие же книги до революции. Хорошую книгу в современной России любят и взрослые и дети. Хорошая книга единственная радость в тяжелой и мучительной жизни.

Детская литература (для детей дошкольного возраста) по моему в настоящее время лучшая в мире. Все те, кто не хотят писать книги о стахановцах и героях социалистического труда пишут книги для детей. Ах, насколько живая жизнь глубже и сложнее прогрессивных штампов Леонидов Галичей.

Кто хочет ощутить какие гигантские силы таятся внутри, внешне серого бесцветного "советского" общества, могут прочитать изданную "Посевом" книгу покопчившего самоубийством после окончания войны

в Германии бывшего доцента Московского университета Р. Александрова "Письма к неизвестному другу". Александрову было всего около 36 лет, когда он ушел в иной мир, но прочитав его книгу, всякий поймет, что есть еще порох в русских пороховницах, что есть еще в России молодые люди, выросшие уже во время господства большевизма, но которые являются интеллигентами самого высокого класса.

Есть у меня книжка музейного работника Русланова "Шпага Суворова", изданная недавно в России. В книге рассказывается о том упорстве, с которым работники Суворовского музея искали потерявшиеся во время революции вещи Суворова: палаш Петра Великого, подаренный Суворову его крестным отцом Ганнибалом, шпагу Суворова, серебряные трубы, которыми были награждены русские части, взявшие Берлин во время Семилетней войны.

Все, что удалось сохранить после разрушений, причиненных революцией и гражданской войной, было сохранено незаметными музейными работниками. Достаточно сказать, что в Смоленске немцами было сожжено вместо дров полтора миллиона книг, хранившихся в библиотеке Смоленского Педагогического института и собранных из бывших помещичьих усадеб. Отступая из Смоленска немцы уничтожили богатейшие коллекции и личную библиотеку Пржевальского. Все это было сохранено не советской властью, а благодаря энергии и инициативе незаметных русских патриотов.

И сколько таких незаметных патриотов и сейчас живет в России, освободившейся от дурмана большевизма, но находящейся под игом большевиков. Вот заметка из одного из последних номеров "Русской Мысли". "В Пскове, в квартире сотрудника Псковского Краеведческого Музея А. А. Творогова создан музей "Слова о полку Игореве". Музей создан Твороговым на его личные средства и состоит из большого количества картин, гравюр, портретов и разных документов, связанных со "Словом о пол-

ку Игореве". Исключительную ценность представляет подробная библиографическая картотека "Слова". В ней насчитывается около 40.000 карточек".

Скажите, что легче создавать коллекции, как это делали Морозов, Третьяковы или Терещенко, или создавать на "собственные средства" в советских условиях музей "Слова о полку Игореве"? Разве недостаточно перечисления даже этих фактов, что бы почувствовать, что Россия жива и что русский народ жив?

Несомненно достижения, которые имеются в современной России в области театра, балета, литературы, могли бы быть несравненно больше. Но все же ведь, значит, что-то делается. А раз делается, значит не все же морлоки. И делается, как ни как, в любой отрасли в тысячу раз больше, чем делает вся эмиграция в целом. Тот, кто пишет хорошую книгу для русского ребенка, кто пишет хорошую биографию о Ломоносове или Ермаке, кто с любовью комментирует стихи Тютчева, кто пишет хороший исторический роман о Дмитрии Донском, тот делает для будущего народа гораздо больше, чем Коряков или Леонид Галич.

Зрячими бывают только те люди, кто видит в прошлом, настоящем или будущем не одно только розовое или черное. В жизни есть все: и розы и чертополох. И в современной России тоже есть и розы и чертополох. Чертополоха больше? Конечно. Но есть и розы. Мало, но они все же цветут. Цветут вопреки желанию большевиков и несмотря на них.

Если французский, немецкий, американский коммунист лучше большевистского партийного морлока, то средний русский беспартийный человек несмотря на большевизм, несмотря на внешнюю грубость и резкость духовнее и душевнее среднего беспартийного иностранца.

В этом наше счастье, в этом наша вера в будущее России. И этому надо радоваться.

(Продолжение следует).

Борис Башилов.

Глеб Томилин.

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

Отец Петр шел молча, не особенно внимательно вслушиваясь в стешкины комментарии. Верстах в десятке от первой стоянки тропа справа прижималась к крутому обрыву горы, а слева вилась над глубоким и глухим распадком, заросшим кустами и подлеском.

— Вот, Степка, тут и есть это место. Где по твоему моя пещера?

Степка показал рукой.

— Правильно. Так вот, верстах в пяти за ней тропа выходит на луговину — там тропу видно верст на пять. А до тропы — тоже верст пять — только дорога — сам видишь. Не заблудишься?

— Это я то? В тайге? Это в городе запутаться можно, а тут все, как на ладошке.

— Я тебе дам подзорную трубу. Умеешь в нее смотреть?

Степка слегка замылся:

— В бинокль — это я еще могу, насчет трубы не пробовал.

Отец Петр вытащил из своего выюга подзорную трубу.

— Для нее нужно бы треногу, — очень большое увеличение, но тренога вещь тяжелая. Трубу нужно то ли к дереву прижать, то ли на винтовку упереть — вот так. Теперь смотри.

Когда труба была более или менее установлена, Степка принялся к ее окуляру.

— Вот это так здорово! Прямо как под носом! За сто верст видать! Вот, подумались же люди!..

Отец Петр достал из другого выюга маленький вороненый револьвер, на каком то шнурке. Снял с себя куртку, просунул револьвер в правый ее рукав, а конец шнурка — с мертвой петлей, надел на шею. Потом снова надел куртку и через плечо привесил с правого боку тяжелый крупнокалиберный пистолет. Степка смотрел на все эти операции с ясно выраженным недоумением.

— А этот револьвер то к чему?

В ДЕВЯТИ СОСНАХ

В. Балтов, новый эмигрант, редактор лондонского еженедельника “Бюллетень русского общества помощи беженцам в Великобритании”, в редакционной статье подводит некоторые итоги провалу СОНР-а и дает русской эмиграции целый ряд советов. Вот основные выдержки из этих советов.

1. Для успешной борьбы против большевизма Российская политическая эмиграция должна объединиться; объединение может произойти лишь в том случае, если оно будет базироваться не на политических платформах отдельных партий и групп, а на национальных интересах России прежде всего!

В российском зарубежье, говоря откровенно, нет партий, а есть два больших “движения” — республиканское и монархическое. Есть и середина — непредрешицы — это главным образом быв. офицеры и солдаты Освободительной Армии, которые с появлением нового Власова прекратят всякие споры и, взяв оружие в руки, пойдут освобождать родную землю.

2. В борьбе против большевизма никогда не следует забывать о служении России, раздели и передель которой чужды настроениям и чувствам всей российской нации в целом.

3. Практически объединение не может основываться на множестве политических партий с их различными программами и устремлениями. Например, в США существуют две основных партии — республиканская и демократическая, в Великобритании — консервативная и лейбористская.

4. Поэтому, договариваться должны представители республиканцев и монархистов при участии непредрешицев. Договариваться можно будет лишь в том случае, если договаривающиеся стороны найдут в себе отвагу поставить национальные интересы России на первое место, а свои личные чувст-

ва и настроения — на второе. В данном случае у меня могут спросить: “Смогут ли договориться А. Ф. Керенский и И. Л. Солоневич?” Я полагаю, что и эти два представителя крайних течений могут договориться, но только на определенный период времени, т. к. конечные цели и идеи этих деятелей различны и народами России полностью разделены быть не могут, ибо Родина живет не эмигрантской, а своей естественной жизнью, независимо от всего того, что проделывают с Россией советская власть и коммунистическая партия большевиков.

К сожалению, большинство советов В. Балтова не выдерживают никакой практической критики. Прежде всего — по пункту первому: “Политические платформы отдельных групп” есть национальные интересы России в том их разрезе, в каком их понимает данная группа. Во-вторых, кроме монархистов, республиканцев и непредрешицев, в эмиграции существуют солидаристы, которые не являются ни монархистами, ни республиканцами ни непредрешицами: они строят партию и они сейчас являются самой сильной группой Зарубежья. В-третьих, А. Керенский никак не является представителем “крайних течений” — левее его стоит группа “Лиги”, стоят сепаратисты и стоят солидаристы, которые, как бы ни относиться к их национальной декламации, — по своему существу являются левосоциалистической партией. И. Л. Солоневич НЕ является представителем “крайне правого течения”, так как правее его стоит группа Российского Антикоммунистического Центра и все те подразделения этого Центра,

число которых восемьдесят. Совет В. Балтова последовать примеру двухпартийной системы теоретически очень хорош, но я был бы очень благодарен В. Балтову, если бы он указал практическую возможность его реализации. Совершенно верно: “разделы и передель России чужды настроениям всей Российской нации в целом”, но совершенно неверно утверждение, что “Родина живет не эмигрантской, а естественной жизнью”. Эмиграция, конечно, тоже не очень уж “естественное явление”, но можно ли считать голод и концлагеря, рабство и террор “естественной жизнью”? О бе России находятся в неестественном положении, но если уж говорить об “естестве”, то к человеческому естеству сытость и свобода все таки ближе, чем голод и рабство. И общественно-политическая жизнь эмиграции, — при всех ее несообразностях, — все таки естественнее общественно-политической жизни в СССР.

Совет В. Балтова о створе республиканцев, монархистов и непредрешицев — по существу разумный совет. Тот же рецепт можно бы сформулировать и иначе: нам нужен буржуазно-демократический блок. Откуда его взять? Русская эмиграция с очень большой степенью точности повторяет расстановку сил до-революционной России: пассивное и очень сла-

Всю корреспонденцию, предназначенную для Редакции и Издательства “НАШЕЙ СТРАНЫ” — простую, заказную и денежную — следует направлять по адресу:
Vsevolod Dubrowsky,
“NUESTRO PAIS”
Casilla de Correo 2847.
Buenos Aires, Argentina

бо политически квалифицированное большинство (восемьдесят организаций), стоящее на чиновно-сословных позициях, — правда, сейчас эти позиции прикрыты кое-каким очень наивным комуньяжем, и активное и очень высоко квалифицированное меньшинство (солидаристы), кое-как камуфлирующие свое крайне левое мировоззрение националистической и даже религиозной фразеологией. Посередине находится Народно-Монархическое Движение, которое пытается в среде культурной правой эмиграции представлять интересы и идеологию “столипинского мужика”, и, если отбросить в сторону случайные факторы финансовой помощи (или финансовой бепомощности), то по самому существу в эмиграции есть три течения, имеющие исторические шансы: солидаристы, Народно-Монархическое Движение и.. непредрешицы. Ибо, “непредрешичество” военной массы обозначает ни больше, ни меньше, как военную диктатуру. Военные непредрешицы могут это понимать и могут этого не понимать, но от их понимания или непонимания дело не меняется. Ни А. Керенский, ни С. Мельгунов, ни “Лига”, ни РАЦ не имеют никаких шансов и ни в каком случае. Военная диктатура из эмиграции тоже не имеет никаких шансов. Остается, по моему подсчету, три возможных варианта: а) Народная Монархия, б) партийная диктатура советского актива и в) военная диктатура советского генерала. Если бы А. Керенский и С. Мельгунов вынесли бы некие поучения из “крена налево” в 1917 году, — “буржуазно-демократический блок” политически был бы возможен. Возможен ли он психологически — это уже другой вопрос.

Ив. Солоневич.

“НАША СТРАНА” — газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!

Отец Петр расправил свои плечи и оправил рукава.

—А это видишь ли, американская штучка. Человек видит — пистолет у меня в кобуре и на боку. И не беспокоится. А я — вот...

Отец Петр сделал правой рукой малозаметное движение, и вороненый ствол револьвера так неожиданно очутился перед самым степкиным носом, что Степка даже отшатнулся.

—А это как же так получается?

—Револьвер на резинке висит. — Я дерну рукой, и он у меня в кулаке.

—А ну, отец Петр, еще раз, больно уж занятно.

Отец Петр разжал кулак и револьвер сам по себе нырнул в рукав. Потом отец Петр еще раз дернул рукой, как бы стряхивая с нее воду, и револьвер опять очутился в его кулаке и перед степкиным носом.

—Вот, — сказал Степка задумчиво, — а вы вот говорили... — Степка слегка замаялся.

—Что я говорил?

—Говорили, что это, значит, я жулик, значит...

Отец Петр весело рассмеялся.

—А на поверку выходит, что жулик, значит, я?...

—Нет, это я не к тому, а все-таки — тут и крест, и пистолет, и револьвер, со всех, значит, сторон.

—А на тебе креста нету?

—Как не быть, — конечно, есть, вот — смотрите. — Степка полез рукой за пазуху и достал маленький серебряный крестильный крестик на такой же серебряной цепочке.

—Ну, а кроме креста, есть у тебя и винтовка, и пистолет?

Разницу между крестом отца Петра и своим собственным Степка объяснить не мог, хотя и чувствовал, что кабая то разница тут все-таки есть. Степка вздохнул:

—А все-таки, как то не охота мне вас, отец Петр, одного в тайге оставлять.

—Как это я до сих пор без тебя жил? — засмеялся еще раз отец Петр. Но Степка, который в первую очередь чувствовал себя больным, опекаемым, почти беспомощным, сейчас, в тайге, как-то незаметно для самого себя стал играть роль проводника и даже покровителя.

—А все-таки, как-то боязно. Русский-то этот, как есть пляпа. А китайцы-то, видимо, дошлые. В тайге, как и себя дома. Боязно.

—Хороший ты парень, Степка!

—А вы вот говорили: жулик.

Отец Петр вздохнул:

—Все мы перед Богом жулики.

—Кое-кто и перед людьми, — дополнил Степка.

—И перед людьми — тоже, — согласился отец Петр.

—Так вы, отец Петр, двигайтесь поменьше, как бы они засады не устроили, пустите вперед вашего союта.

—Им, я думаю, не до засады, им бы скорей выбраться. А я, Степка, в тайге тоже не новичок...

—Ну, так я, значит, пошел, — сказал Степка, не двигаясь с места.

—Как-то боязно, ослабел я, что ли?

—А чего тебе боязно?

—Да, вас тут одного в тайге оставлять мало ли что может тут случиться?

Отец Петр засмеялся:

—Та жил же я без тебя до сих пор в тайге, а?

—Время то было пное. Вот, сколько голов по тайге хожу — и ничего. А тут за, можно сказать, две недели такого было наворочено, как на войне.

—Ничего Степка, выберемся. Вот, только не забыли ли мы чегонибудь?

—Забыли, так найдем...

—Нет, не в том дело. Может тебе твоего Лыску лучше здесь оставить?

—Ни к чему, я и пешком не хуже. А зверь залпать может — и волк, и лиса, ли чорт его знает что.

—Ну, хорошо. Тропу ты увидишь через проток. Перейти через него

можно только в двух местах. Но, это знать нужно, так не расскажешь.

—А вы расскажите, может и пригодится, мне же на тропу тоже посмотреть нужно.

Отец Петр вынул из сумки блокнот и карандаш и начал рисовать план местности. Степка смотрел внимательно, но не проявлял видимых признаков понимания. Окончив рисунок, отец Петр стал иллюстрировать его устными разъяснениями. Устные разъяснения сопровождалось новыми дополнительными рисунками ландшафтного типа: “вот, смотри — тут, на этом плане — вот эта каменюга — каменюгу отец Петр набросал несколькими, очень уверенными штрихами. — Вот, если обойдешь ее справа, так будут три кедра...” Таким способом в уме Степки был постепенно создан его маршрут.

—Теперь понятно, — сказал Степка уверенно. — Теперь то я уже не собьюсь...

—Мы, значит, поедим потихоньку, баяком. Не нравится мне этот русский, он, не нравится... — несколько непоследовательно сказал отец Петр.

—А чего ему нравится, — вам с ним не целоваться!

Отец Петр неопределенно пожал плечами.

EL DISCURSO DEL PRIMER MANDATARIO

Una nueva y trascendental exposición acaba de hacer el primer magistrado acerca de la realidad del país. Pronunciando el discurso ante los dirigentes de la Confederación General del Trabajo, la pieza sobrepasa, no obstante, los límites de la vida laboriosa argentina y alcanza, por su profundidad y sentido histórico de las responsabilidades humanas de la época, a todas las comunidades. Si la expresión es nacional por su contenido físico, su esencia espiritual la prolonga más allá de nuestras fronteras con su lenguaje franco, entero, como dirían nuestros hombres de campo, y habla a la conciencia de todos los seres que ambicionan una existencia de paz, libre de los imperialismos que sojuzgan a las naciones y los continentes y hacen del trabajo y la condición humana meros instrumentos de lucro para los equipos rapaces del dinero. La Argentina moderna es una democracia organizada, de modo que las palabras del jefe del Estado adquieren una significación excepcional en la enumeración de algunas de sus verdades capitales.

En presencia de los trabajadores, que constituyen "la columna vertebral" del actual régimen, el Presidente habló sobre la base de la realidad más noble a que puede aspirar toda sociedad justamente organizada. Y era, una vez más, ante los trabajadores que había que afirmar nuevos jalones del proceso de superación de un pueblo que ha conquistado para sí en contados años lo que no obtuvo en décadas, y afirmarlo revelando todos los obstáculos que se levantan contra el avance revolucionario, no sólo dentro de la Nación, sino tam-

bién fuera de la Nación misma. "Podríamos mentir — ha dicho el primer magistrado — pero la mentira tiene las piernas cortas y no llega muy lejos; en cambio, la verdad siempre se abre paso". Los enemigos del país no han estado quietos. Diversas intentonas físicas se han producido con el objeto de derribar a las autoridades constituidas, pero todas ellas no sólo carecieron del indispensable apoyo físico, sino que aparecieron como rémoras absurdas en nuestro escenario político, haciéndose indispensable un piadoso silencio para no comprometer el prestigio alcanzado por un pueblo orgulloso de su presente y de su futuro.

Este pueblo no tiene ya el más mínimo parentesco con los grupos desplazados, trasnochados — esta es la palabra — de fin de siglo, que podían salir a la calle con un militar retirado para derribar a un gobierno semejante en un todo al que aquéllos pensaban enronizar. El actual Estado configura un ideal y la voluntad de un pueblo transformado, no una mera falsificación del sentido popular convertido en literatura revolucionaria. Frente a tales expresiones de la debilidad del enemigo, el gobierno, fuerte por el apoyo histórico, de época y no de azar, de todo un pueblo, puede permitirse el lujo, como lo afirmó el Presidente, de ser también débil, de no mover el brazo punitivo de los gobiernos débiles. El imperialismo foráneo y destructor está siempre detrás de todas estas representaciones teatrales de las intentonas de fuerza. Sus componentes, que se creen dueños de la verdad, son incapaces de poner orden en su casa, pero insisten en ense-

—Знаешь что, Степка, ты еще мой самолюбив с собой возьми, — выдал ты его?

—Витал. У тунгусов такие есть. Здоровая штука. На медведя ходят. А только он мне ни к чему.

—Вот, Феде пригостился. Да и мне — не один раз. Я тебе его здесь оставлю. Что то мне кажется...

—Что вам кажется?

—Да всякие вещи. Ну, давай с Богом, только ты не попадись как-нибудь...

—Я то? В тайге-то? — В голосе Степки было искреннее, возмущение. — От бороза с цепи и то сорвался, а тут тайга магушца! Это вы, отец Петр, вы будете благонадежны. К вечеру лото. Ну, если не к вечеру, так завтра. Хлеб есть, сало есть, патроны есть, чего еще человеку нужно?

Отец Петр даже не усмехнулся.

—Так, значит, с Богом. Нам этих трех тоже далеко отпускать нельзя...

Степка помялся, потом почему-то поцеловал руку отца Петра и сразу нырнул вниз в расщелину. Отец Петр поднял руку, чтобы перекрестить его, но из рукава от резкого движения руки выскочил спрятанный там револьвер. Досадливым жестом отец Петр закинул револьвер обратно и все-таки перекрестил то место, в котором уже скрылся Степка. Расщелина поросла густым, почти непроходимым кустарником и уже шагах в десяти ничего не было видно.

Отец Петр постоял еще минуты два потом повернулся к сойоту, который

с безучастным видом сидел на корточках на земле.

—Айда.

Сойот вскопил в седло. Отец Петр не последовал его примеру. Он пошел пешком, старательно вглядываясь в тропу, в следы, в ветки, во все, что могло бы дать хоть малейшее указание на цель путешествия таинственного русского. Но никаких указаний не было. Незаметно для самого себя отец Петр все ускорял шаги, и опытный наблюдатель мог бы установить в отце Петре первого класса ходока, — но никакого опытного наблюдателя не было, а сойоту, повидимому, все было все равно.

Часах в двух хода, отец Петр натолкнулся на новую остановку таинственной группы. У отца Петра не было таежного опыта Степки, но был некоторый жизненный опыт, которого Степке все таки не хватало. Так, по осмотру стоянки, отец Петр мог установить тот факт, что таинственный русский очень сильно нервничал. — понятие, которое Степке было совершенно неизвестно. Русский сидел на поваленном стволе дерева, и тут же валялись три окурка все тех же привилегированных папирос. Папиросы были дожжены только до половины, окурки были изжеваны, по следам подожв было видно, что русский, несмотря на усталость, вертелся, ерзал, наклонялся, подбирал веточки и бросил их в пальцах, — и все это, вместо того, чтобы просто сидеть и отдыхать. Сопровождавший его гигант китаец даже и свое-

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАША СТРАНА

Буэнос-Айрес Аргентина

Иван Солоневич
ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ
Часть 1.

Цена 2 ам. долл.

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть 1. Основные положения.
Цена 1.50 ам. долл.
Часть 2. Дух народа.
Цена 1.30 ам. долл.

В ПЕЧАТИ:

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть 3. Киев и Москва.

Проф. М. В. Зызыкин
ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I
Цена 3.00 ам. долл.

Проф. Б. Ширяев (А. Алымов)
ДИ-ПИ В ИТАЛИИ
Цена 2.50 ам. долл.

Заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
"НУЕСТРО ПАИС"
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires, Argentina

ñarnos lo que nosotros debemos hacer. El jefe del Estado, luego de exponer a continuación la situación económica, que pese a sus contrastes emergentes — dos años de sequías, entre otros — se robustece e snu raigambre independiente, propugnó la producción como base de una constante y efectiva superación del pueblo argentino. ("El Mundo")

"НАША СТРАНА" ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tjonovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Inés, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker. 8 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.

Mr. Domansky, 329, Catherine Street Leichhardt, Sydney (N. S. W.)

Mr. P. Ostashkevich, Woodside Immigration, Centr. Camp., S. Australia.

На складе у всех представителей
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
"ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ"

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires

была встреча отца Петра со Светловым. А, может быть, таинственный русский был одним из светловских сотрудников, размышляющий в тайге, по каким то неизвестным отцу Петру следам, своего сотоварища по атомным изысканиям? Из всех невероятных гипотез эта казалась наименее невероятной. Она прожила около часа.

ПОРТСИГАР

Очередная стоянка таинственной группы не внесла в наблюдения отца Петра ничего нового: русский все так же сидел и нервничал, — опять четыре окурка, — все так же вертелся и ерзал, сидя на таком же обомшелом стволе сосны... Осмотрев все это уже привычным и поэтому поверхностным взглядом, отец Петр двинулся было дальше, когда во мху, за стволом сосны, где сидел неизвестный русский, блеснуло что-то тускло желтое. Отец Петр нагнулся и поднял из-под мха очень большой, очень массивный металлический портсигар. Портсигар был очень тяжелым. По диагонали его крышки стояла таинственная надпись:

"Ребята, не Москва ль за нами?"

Надпись была выгравирована глубоким косым шрифтом, но по орфографии нельзя было определить происхождения ни надписи ни портсигара. На другой крышке была другая надпись:

"Генералу П. А. Буланину".

Орфография опять не говорила ничего. Но имя сказало отцу Петру кое-что.

Отец Петр еще больше ускорил ша-

ги. Опять стоянка, опять окурки, на этот раз целых четыре, таинственный русский нервничал все больше и больше, хотя надо было предполагать, что запас папирос неограниченным

был. Очевидно, для нервности были какие то очень серьезные основания. Отец Петр строил разные гипотезы — одну за другой, одни сразу отбрасывал вон, другие оставлял, так сказать, в запас. Наиболее вероятная сводилась к тому, что окончательное объяснение таинственной груп-

пы будет так же невероятным, как